

Регион Кампания, Италия, декабрь 2008

Джули Коста ухаживала за своим садом, ускоряя рост пшеницы.

Растения, через которые проходила зелёная аура, начинали приносить пурпурные урожаи, полные питательных веществ. Она потратила недели на установку точного процента белка, улучшение его устойчивости к холоду и повышение способности растений удалять загрязнители из почвы.

Зелёная сила Джули активировалась всякий раз, когда она касалась живого существа, позволяя ей интуитивно понимать, как функционирует его тело, вплоть до генетического уровня. Она могла вносить незначительные изменения в ДНК, выводить новые виды от одного родителя.

Это особое растение было одной из многих экспериментальных культур, выращиваемых на этой ферме. Пшеница, способная расти в загрязнённой местности, кукуруза, поглощающая окружающую радиацию... Её личный участок земли представлял собой странное, красочное собрание уникальных цветочных конструкций.

Хотя солнце уже село, над ней продолжал сиять свет, что заставило тридцатилетнего биолога отвлечься от работы.

— Джули, — раздался над ней мужской голос, похожий на угли, пожирающие дерево. — Всё ещё работаешь в такой час?

— Здравствуй, Леонард, — Джули подняла взгляд на человека, летающего в четырёх метрах над ней, на человеческую фигуру из пламени и ослепляющего света. — Могу сказать то же самое о тебе.

Даже когда Лео Харгрейвс приглушил свет, излучаемый его телом, на него всё равно было трудно смотреть. Его Красный Эликсир дал ему способность превращаться в живое солнце, преобразовывая его человеческую плоть в солнечное пламя и давая ему контроль над собственной гравитацией. Леонард однажды сказал ей, что он всегда подавляет большую часть своей силы, чтобы не испепелять целые города одним своим присутствием.

В отличие от многих Геномов, лидер Карнавала всегда использовал своё настоящее имя, веря, что это делает его ответственным и заслуживающим большего доверия. Это не помешало

людям дать ему прозвище, достойное его подавляющей силы.

Лео Живое Солнце.

К сожалению, бедняга сжигал свою одежду всякий раз, когда трансформировался. Неограниченная мощь имела свои недостатки.

— Твой муж здесь? — спросил её Леонард. — У меня новости.

— Он укладывает Джулию спать, — ответила она. — Вы наконец двигаетесь дальше?

Пламенный человек кивнул с намёком на сожаление, его присутствие привлекло несколько взглядов. В этот час большая часть общины ещё не спала; фермеры патрулировали стены, ухаживали за полями или просто играли в кости на улице.

Ферма семьи Коста включала большой дом, лачуги, сарай, сельскохозяйственные угодья и несколько загонов для животных. На этой земле жили две дюжины человек, в основном беженцы, которых Джули и её муж приняли после начала Геномных войн. Со временем община построила деревянные стены и укрепления вокруг фермы, чтобы сдерживать нападения бандитов и мародёров.

Фактически, во время одного из таких нападений Джули впервые встретила Леонарда. Его Карнавал убил Генома—предводителя бандитов, терроризировавших регион, а затем остался, чтобы убедиться, что местные общины могут выжить.

Её муж Бруно, мускулистый красивый мужчина с чёрными волосами и голубыми глазами, вышел из сарая и улыбнулся, увидев Леонарда. На его поясе было много ножей, поскольку его сила позволяла ему сделать любое лезвие настолько острым, что оно могло разрезать что угодно. Дерево, сталь, алмаз... ничто не могло устоять перед ним.

Услышав о его силе, большинство людей считало, что Бруно был каким-то крутым убийцей, но они не могли быть дальше от истины. Муж Джули был самым милым и добрым человеком на свете, и единственными живыми существами, на которых он использовал свой дар, был скот.

Именно эта доброта в первую очередь заставила её полюбить его. Джули переехала в Кампанию в 2002 году, чтобы исследовать большое количество раковых заболеваний в регионе для её докторской диссертации. Она опросила Бруно в рамках своего исследования, и то, что начиналось как академический проект, превратилось в счастливый брак.

А потом случилась Последняя Пасха.

Этот Чудо-ящик... Джули до сих пор не понимала, почему её семья была выбрана для его получения. Почему пара в самой глуши получила Эликсиры? Почему этот ненормальный

Алхимик вообще распространял что-то настолько опасное?

Прежде чем она осознала это, мир Джули перевернулся с ног на голову. Безумец опустошил Салерно в подпитываемом силой безумии, тоталитарный диктатор—Геном по имени Мехрон захватил центральную Европу, а вся Италия после ковровой бомбардировки откатилась в каменный век.

Поскольку семейная ферма находилась вдали от населённых пунктов, она не была разрушена. Бруно решил затаиться здесь, дождавшись, пока осядет пыль.

Только пыль так и не осела.

— Бруно, Джули, было очень приятно, — сказал Леонард, — но, к сожалению, настал тот день, когда Карнавал переезжает.

— Значит, наконец-то в путь, да? — сказал Бруно, явно опечаленный. — Прошло всего два месяца, но для меня вы стали частью пейзажа.

— Ах! Может быть, однажды, когда настанет мир, я построю себе дом поблизости. — Хотя она не могла видеть его лицо сквозь пламя, Джули была убеждена, что Леонард ухмылялся от уха до уха. — Кампания — такой красивый регион.

Так и было. Даже безудержный хаос не смог этого изменить.

— Значит, я прощаюсь, но не навсегда, — оптимистично сказала Джули.

— Тебе здесь всегда рады, — сказал Бруно. — Джулия будет грустить сильнее всех. Ты знал, что она теперь зовёт тебя «дядя Лео»?

— «Когда приедет дядя Лео»? — усмехнувшись, передразнила Джули. — «Дядя Лео — лучший дядя»!

Леонард в ответ засмеялся.

— Ах, прекратите, из-за вас мне так сильно хочется остаться, — сказал он, прежде чем вздохнуть. — Я вернусь на её день рождения, обещаю.

— Ловлю тебя на слове, — ответила Джули.

— Ваша дочь... ваша дочь — будущее во многих отношениях, — сказал Лео. — Мы должны бороться, чтобы наши дети росли счастливыми. Независимо от того, какое бремя им придётся

нести.

Да. Бремя суперсил.

Бруно и Джули зачали дочь вскоре после того, как каждый из них принял свой Эликсир. Их маленькая девочка ещё не проявила способности, но у неё уже были признаки вторичных геномных мутаций: устойчивость к болезням и токсинам, укреплённые органы, ускоренное заживление...

Геном второго поколения.

Джули подозревала, что именно это было целью Алхимика. Вырастить новую расу сверхлюдей, способных к размножению; вид, который вскоре заменит *homo sapiens*, пока старое человечество не исчезнет, как неандертальцы.

— В Калабрии появилась новая организация, которая создаёт проблемы, — сказал Лео. — Я подумал, вам следует знать.

— Разве та территория не под контролем ндрангеты[1]? — спросил Бруно. Калабрийская мафия захватила регион после того, как некоторые из её членов получили Эликсиры и подавили местные власти.

— Уже нет, — ответил Лео. — Они были уничтожены.

— Уничтожены? — Бруно нахмурился. — Как в...

— Уничтожены. Мужчины, женщины и дети. — Лео скрестил свои пылающие руки. — Ответственно за это, по всей видимости, ответвление Каморры, но в десять раз более смертоносное. Оно хочет объединить мафиозные семьи под одним знаменем, и в случае сопротивления его Геномы не знают пощады. Из-за этого очень сложно отслеживать его членов, а общины, которые они разрушают, даже не разговаривают с посторонними.

— Вы будете сражаться с этими людьми? — обеспокоенно спросила Джули. Калабрия находилась недалеко от Кампании.

Могущественный Красный Геном покачал головой.

— Пифия хочет, чтобы мы двинулись на север и сразились с Мехроном. Она видела, как он разрабатывает орбитальное оружие в течение нескольких лет, что в конечном итоге приведёт к катастрофическим последствиям. А новый Псих во Франции, Маниакальная чума, представляет собой ходячую пандемию, опасность которой возрастает в геометрической прогрессии, чем дольше она остаётся в живых.

Как и опасалась Джули, вокруг было очень много опасных Геномов. Некоторые из них были реальной угрозой всему человечеству, а Карнавал Лео не мог быть повсюду.

Даже сейчас Мехрон, Геномы-боевики и пережившие бомбёжки вооруженные силы боролись за контроль над созданной ими пустошью. Люди называли это Геномными войнами. К северу от Италии бои шли намного более худшим образом, но это не означало, что юг был в безопасности.

С крахом цивилизации человечество овладело своими худшими и лучшими инстинктами. Мародёры, Психи и бандиты бродили по сельской местности; но Бруно принял много беженцев на ферме, и они сформировали стабильную общину.

Будем надеяться, что это поможет миру исцелиться.

— Мы будем осторожны, — пообещал Бруно, обнимая Джули за талию.

— Пожалуйста, будьте, — сказал Лео, кивнув им в последний раз. — Поцелуйте за меня Джулию.

И затем Леонард Харгрейвс улетел, двигаясь по ночному небу со скоростью истребителя.

— Он никогда не любил длинные речи. — Бруно держал жену в своих руках. — Я буду скучать по нему.

— Я тоже, — сказала Джули. Регион казался более безопасным, когда Карнавал был рядом. Даже если их община и соседи могли защитить себя, никто не осмеливался вступить в драку с чёртовым солнцем. — Но столько людей нуждаются в его помощи, гораздо сильнее, чем мы.

Её муж кивнул, глядя на посеvy.

— Они готовы?

— Да, — сказала она. — Когда-то я бы сказала, что внедрение новых видов в экосистему — ужасная идея, но...

— Я бы предпочёл пурпурную кукурузу, а не светящуюся, — усмехнулся Бруно, а Джули покачала головой от его неубедительной шутки. Он поцеловал её в губы. — Я люблю тебе.

— Я тоже тебя люблю.

Времена могут быть тяжёлыми... но они их преодолеют.

Несколько минут они целовались, пока кто-то не осмелился их прервать. Это был Бенни, один из охранников. Единственный фермер выше Бруно, который никогда никуда не ходил без своего верного дробовика.

— Извиняй, шеф, — попросил он прощения. — Но я должен остановить тебя, пока ты не миновал вторую базу.

Бруно засмеялся, разрывая объятия с женой.

— Что случилось?

— У нас посетитель. Путешественник-одиночка, просит гостеприимства.

— В такой час? — Джули нахмурилась. Такое часто случалось, но в наши дни мало кто решался путешествовать по ночам.

— Что за путешественник? — спросил Бруно.

— Определённо Геном, весь блестящий и хромированный, — ответил Бенни. Должен был им быть, поскольку путешествовал в одиночестве ночью по небезопасным дорогам. — Он говорит, что пришёл с подарками, и он привёл лошадь, полную припасов. Топливо, оружие, еда.

Это был не первый случай, когда другая община отправляла торговца на ферму Коста. Чаще всего они обменивали еду на найденные инструменты.

К сожалению, некоторые торговцы были замаскированными мародёрами, изучающими общины для будущего нападения. Когда-то ферма впускала всех, но после одного инцидента, стоившего им трёх человек, группа стала намного осторожнее.

— Мы не можем впустить его, — сказала Джули Бруно. — Мне жаль, но...

— Мы можем предложить ему еду и воду, но не крышу, — сказал Бруно Бенни.

— В том-то и дело, он говорит, что просто подарит подарки, а потом уйдёт, — ответил Бенни. — Но он хочет поговорить с тобой лично, Бруно.

— Со мной?

— Да, он слышал о твоей силе, и ему любопытно увидеть её в действии. По-видимому, он исследует суперсилы, и ему любопытно посмотреть, действительно ли ты можешь разрезать что угодно.

Это было странно. Джули обменялась обеспокоенным взглядом со своим мужем, который был переполнен подозрениями.

— Сколько людей не спят? — спросил Бруно Бенни.

— Пьеро, Донна, Алиса и Лука держат своё оружие нацеленным на его красивую голову, — ответил мужчина, кладя дуло дробовика себе на плечо. — Я сказал остальным, чтобы они на всякий случай приготовили оружие.

— Хорошо, я встречу с ним. Надеюсь, у меня просто паранойя разыгралась. — Бруно положил руку Бенни на плечо. — Вверяю тебе свою жену, друг мой.

— Д-да, конечно! — Бенни мгновенно напрягся, приняв это всерьёз.

— Не шути так, — слегка отругала Джули своего мужа, но он махнул рукой, прежде чем двинуться к главным воротам лагеря.

Она посмотрела на Бенни, который неловко заёрзал.

— Извиняйте, мэм. Не мастак я в обычных разговорах.

— Бенни, перестань меня так называть, — с раздражением сказала Джули. — Ты с нами уже три года. Я думаю, мы уже можем обращаться друг к другу по имени.

— И я буду называть вас мэм, пока Джулия не станет достаточно взрослой, чтобы я мог её так называть.

Биохимик покачала головой, прежде чем вернуться в свой сад.

Поскольку ядерное оружие и эпидемии опустошили западное побережье, Джули надеялась ввести эти новые виды для борьбы с загрязнением окружающей среды. По её прогнозам, потребуется всего пять лет, чтобы очистить воздух и почву Италии до их доапокалиптического уровня... и десять лет, чтобы отменить деградацию, вызванную промышленной деятельностью человечества.

Со временем вся Земля превратится в сад.

— Никогда не привыкну к этому, — сказал Бенни, наблюдая, как она использует свою силу на пшенице. — Я не религиозен, но... это заставляет меня задуматься, существует ли Бог.

— Это не было Божьим промыслом, — ответила Джули. Она услышала грохот грома и на

мгновение задалась вопросом, не приближается ли буря. Но небо было ясным и безоблачным. Странно. — Просто эксперимент блестящего, но извращённого ума.

Она не могла объяснить это по-другому. Бог не был настолько жесток, чтобы создать монстров, подобных Мехрону, и пустить их в мир.

И вдруг в ферму ударила молния.

Багровая вспышка света заполнила взор Джули, как будто гром ударил в землю прямо перед ней. Она услышала мощный грохот, доносящийся прямо со входа, а ферма задрожала.

Она обернулась, и когда её зрение вернулось к норме, там, где когда-то стояли главные ворота фермы, обнаружилась горящая дыра.

— Бруно! — Джули немедленно запаниковала и бросилась туда, прежде чем Бенни смог её остановить. Сработала сигнализация фермы, объявившая о нападении, в это время дым распространялся во всех направлениях.

Когда Джули подошла достаточно близко, её встретила сцена ужаса.

Мощная сила взорвала людей через укрепления фермы с достаточной силой, чтобы разрушить их. Трупы рассыпались по земле, совершенно изуродованные. Джули с трудом узнала среди них Донну, большая часть её тела была сожжена. Пьеро потерял голову, Джули узнала его только по фирменной синей рубашке, теперь выкрашенной в красный цвет.

И Бруно... Бруно был среди них.

Обе его части.

Молния бросила её мужа через ворота, разорвав его пополам ниже пояса.

Джули испустила вопль ужаса, ферма погрузилась в полный хаос. Охранники с оружием бросились к прорыву, а мирные жители скрылись в доме. Из дыма вырвались багровые молнии, разделяясь и огибая углы. Молнии убивали всех на своём пути, сжигая сердца или взрывая черепа, прежде чем перекинуться к следующему человеку.

Джули видела, как восемь человек, которых она знала годами, умерли в одно мгновение.

Другой, более мощный снаряд попал в главный дом фермы, разрушив стены и подпалив всё здание.

— Мы должны бежать, мэм! — крикнул Бенни, хватая её за руку.

— Джулия, — запаниковала Джули. — Джулия в сарае!

Статуя из слоновой кости появилась из темноты и дыма, уверенно шагая по ферме. Её глаза излучали багровое сияние, её взгляд поражал любого, кого она видела, молниями.

На секунду Джули подумала, что это сам Зевс, спустившийся с небес. Для человека этот Геном поразительно напоминал древнее божество. Это была высокая мускулистая фигура почти двухметрового роста с длинной бородой и золотой лавровой короной на зачёсанных волосах. На вид он был среднего возраста, в котором уверенность старости сочеталась с силой зрелого мужчины.

Всё тело злоумышленника представляло собой статую из слоновой кости. Его волосы, плоть и даже глаза были неестественного оттенка белого. Только его древняя тога, сандалии и лавровая корона были сделаны из обычных материалов.

Возможно, его тело превратилось в инопланетный сплав; возможно, это был эффект стазиса, замораживающий его тело в пространстве и времени. Как бы то ни было, он держал руки скрещёнными за спиной, как завоеватель, наблюдающий за своей новой территорией.

А потом он заметил Джули.

Бенни немедленно встал перед ней, прикрыв её своим телом и подняв ружьё.

— Стойте сзади, мэм!

Мужчина из слоновой кости с удивлением посмотрел на них. Он напомнил Джули стервятника, смотрящего на умирающего верблюда; убийцу, играющего со своей жертвой, перед тем, как нанести смертельный удар.

— Мисс Коста? — спросил он, заметив Джули. Его голос был низким и излучал власть.

— Кто ты, чёрт возьми? — сердито зарычал Бенни.

— Юпитер Август, — ответил мужчина.

— Ты смеешь называться в честь бога? — крикнул Бенни, бросаясь на Генома с дробовиком и открывая огонь в упор. Залп из его оружия разорвал бы нормального человека на части.

Но пули попали в грудь и расплющились при ударе.

— Нет. Конечно нет.

Мужчина из слоновой кости ударил Бенни левой рукой. Пальцы прошли сквозь тело Бенни, как железный меч сквозь бумагу, его плоть и кости при ударе стали хрупкими, как грязь. Удар наотмашь оторвал череп от тела, и оба полетели в сторону.

— Я и есть бог.

Джули застыла от ужаса при виде кровавой сцены.

Биохимик несколько привыкла к виду крови и насилия, но никогда не видела такой небрежной жестокости. Этот человек убил её друга с таким же отношением, с каким убивают муху.

А теперь этот психопат уставился на неё.

Манипуляция молнией и некоторая форма суперсилы. Сразу две силы.

Псих.

Нет. Не Псих. Несмотря на его эгоистичное хвастовство, Джули не увидела и намёка на безумие в глазах этого жестокого человека. Никакой жажды крови других Геномов. Она видела только насмешливое высокомерие и хладнокровное пренебрежение к человеческой жизни.

— На колени, — приказал он.

Вместо этого, охваченная мстительным гневом, Джули бросилась на этого мерзкого человека и ударила левой рукой по щеке. Он не предпринял никаких действий, чтобы остановить её, позволив ей активировать свою силу.

Хотя она никогда не использовала свою силу в нападении, она сделала для этого монстра исключение. Она заставит его ДНК разрушиться, уничтожит его органы. Заставит его заплатить.

Ничего.

Никакой реакции.

Это... это нечто игнорировало её силу. Она даже не воспринимала его как живое существо.

— Это была не просьба, — сказал мужчина, подняв руку в ударе карате, целясь в её левое плечо.

Прежде чем Джули поняла, что её ударило, его рука рассекла её тело, как масло, удар отсёк её руку и бросил её на колени. Боль, более ужасная, чем всё, что она когда-либо испытывала, пробежала по её нервам, поток крови хлынул из её вен. Она испустила вопль агонии, её тело онемело и замёрзло.

— Печально, — сказал монстр, в его голосе не было сожаления. — Знай ты подобающий этикет, я бы оставил тебя в живых. Я не получаю удовольствия от убийства одного из избранных. Особенно молодой вдовы.

— Почему... — спросила Джули, борясь с болью и шоком. — Ты хотел... забрать растения себе?

— Растения? — Август взглянул на её сад, приподняв бровь. — Что с ними?

Он... он не знал? Тогда почему?

Почему?

— Отвечай, — приказал убийца Джули, не глядя на неё. В его глазах она уже была мертва.

— Они... — мысли Джули внезапно обратились к спящей Джулии. Если она отвлечёт этого монстра, возможно... возможно, она сможет выжить. — Они могут выжить в... токсичной и радиоактивной среде... они могут... накормить всех... помочь нам спасти... спасти всех... вы можете...

— Растениями, которыми можно всех накормить? — Он взглянул на сад с внезапным интересом. — Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Если... если посевы выживут, тогда...

— Тебе лгали, — усмехнулся над ней Август мягким голосом, его глаза сияли электричеством, — кроткие ничего не унаследуют.

Он поразил сад багровой молнией, поджигая его.

Пшеница, кукуруза, все генетически улучшенные культуры, которые Джули выращивала годами... вся её работа в одно мгновение превратилась в пепел.

После ужаса зрелища, как её муж сгорает заживо, Джули подумала, что больше не будет кричать. Но она закричала. Закричала от отчаяния, когда само семя надежды сгорало в огне.

— Будущее пришло ко мне в этих Эликсирах, — сказал человек из слоновой кости,

погружённый в свои мысли. — Там, где избранные не могли устоять перед силой, я один использовал её в полной мере. Это было доказательством высокого уважения, которое Судьба испытывала к моей семье; доказательством, что нам суждено править Землёй и новым человечеством, как только это испытание отсеет недостойных.

Наконец он соизволил взглянуть на Джули, его высокое тело отбрасывало на неё свою ужасную тень.

— Если тебе интересно моё мнение, — мягким и безмятежным тоном сказал Август, — эта планета получила мало ядерных ударов.

— Почему? — спросила Джули, умоляя дать ответ, борясь с кровопотерей и отчаянием. — Что... что мы... сделали тебе?

Мужчина из слоновой кости улыбнулся себе под нос, найдя в этом вопросе что-то забавное. И всё же он ответил на её просьбу:

— Жила-была лиса, которую невозможно было поймать, поэтому царь послал за ней собаку, которой суждено было всегда ловить свою добычу. Юпитер, увидев этот парадокс, удалил обоих животных из мира и превратил их в созвездия.

— Что ты...

— Вот почему, — ответил Август, удовлетворенно взглянув на её мертвого мужа. — Я убрал из этого мира парадокс. Непреодолимая сила не может сосуществовать с неподвижным предметом.

Неуязвимый человек не вынесет лезвия, способного разрезать что угодно.

Это жестокое, бессердечное чудовище убило её мужа, доброго человека, который никогда не причинял вреда другому человеку, потому что однажды он мог стать угрозой?

— Ты настолько... — Джули впиалась в него взглядом. — Насколько боишься смерти?

Глаза Августа вспыхнули горделивым гневом, и он поднял обе руки над головой Джули, сжав их в кулаки. Его лицо больше не было выражением ложной божественной безмятежности, а было адской, демонической яростью.

Он ударил кулаками, как молотом, по черепу Джули, и всё потемнело.

◇□◇□◇

Следующие несколько минут Август обыскивал ферму в поисках выживших. Кровь женщины Коста капала с его рук, окрашивая его кожу цвета слоновой кости в красный цвет.

Всех, кого он нашёл, он убивал молниями. И мужчин, и женщин. Он усвоил этот урок из дней, проведённых в Каморре. Не оставляй никого в живых, чтобы они не начали вендетту против твоей собственной крови.

Нет человека — нет проблем.

Кроме того, он потратил кучу ресурсов, чтобы заработать хорошую репутацию. Не нужно позволять никому усложнять повествование тревожными сказками.

Геном не получал от этого особого удовольствия. Он просто защищал свою семью от будущих возмездий. Август, насколько он знал, был неуязвим, но вот его родня — нет; даже если бы каждый из них принял Эликсир, они могли умереть. Будучи патриархом клана Августов, будущий император Италии не видел смысла рисковать.

Но и о этой расправе он не жалел. Сама идея этой общины вызывала у него отвращение.

Геномы существовали для того, чтобы править старым человечеством, а не служить ему. Апокалипсис был испытанием для всего человечества, великим очищением, предназначенным для устранения разложения, слабости и самовлюблённости, которые так долго отравляли Европу. Накормить всех означало баловать людей, не давая им принять вызов.

Геномы были избраны, чтобы править новым миром, как когда-то боги направляли человечество с Олимпа. Среди примитивных только те, кто своими умениями и служением проявили себя достойными, возвысятся. Только лучшие получают Эликсир и будут приняты. Остальные будут жить, чтобы служить и приносить дань.

Жизнь нужно зарабатывать, а не отдавать.

Жаль, что эта женщина не смогла увидеть эту простую истину.

Очистив поверхность от жизни, Август перешёл в сарай, не обращая внимания на коров и овец. Здесь, должно быть, ужасно воняло, но Геном ничего не чувствовал с тех пор, как проглотил два Эликсира. Ему также не нужно было дышать, есть или пить. Он не чувствовал ни вкуса, ни тактильных ощущений, до такой степени, что объятия любимой жены больше не доставляли ему удовольствия.

Даже его волосы и борода не двигались с того дня.

Таково было время неуязвимости. Она защищала Генома даже от других Эликсиров, не позволяя ему проглотить третий. Но Август мог с этим жить. Небеса достаточно улыбнулись

ему, и они ненавидели жадность.

Когда-то народ Италии построил величайшую, самую процветающую империю, которую когда-либо знала Земля; и судьба Августа — вернуть его к славе.

Направляемый своей силой, Геном нашёл скрытый люк сзади и оторвал его голыми руками. При этом он заметил, что к его непроницаемой коже прилипла крошечная частичка мозгового вещества женщины Коста. Август снисходительно вытер его, хотя для удаления крови потребовалась бы специальная очистка.

Он спустился по деревянной лестнице и вошёл в подземный подвал под сараем. Похоже, большую часть этажа занимали спальни, чтобы укрыть уязвимых членов общины от посторонних глаз. Разумный выбор в эти смутные времена. Август проигнорировал пустые комнаты и остановился перед единственной занятой.

Место, где спрятался последний выживший.

Медленно полководец открыл дверь и вошёл в маленькую детскую спальню. Поскольку света не было, Август зажёл лампочку ударом молнии, и она осветила комнату; её стены были выкрашены в синий цвет, а крохотная фигура скрючилась под простыней.

— Я вижу тебя, дитя. Я знаю, что ты не спишь.

Август чувствовал электричество во всех его формах. Хотя он не мог управлять слабыми токами, он мог легко обнаруживать присутствие живых существ. Энергия, текущая по их нервам, выдавала их присутствие.

Ребёнок, маленькая девочка не старше трёх лет, выглянула из-под простыни, в ужасе от этого странного человека, ходящего по её спальне. Её глаза были голубыми, как океан, а волосы каштановыми.

Август оценил ребенка, узнав черты лица своих предыдущих жертв. Меркурий предупредил его, что у пары Коста есть дочь, но полководец не ожидал, что она будет такой молодой.

— Тише... — сказал Август, садясь на кровать. — У твоих родителей были силы, когда они зачали тебя?

Девочка ничего не сказала, слишком напуганная, чтобы издать звук. Но когда Август исследовал странные токи, протекающие по её телу, столь непохожие на токи обычного человека, он определил её как Генома. Второе поколение избранных.

— Если есть хотя бы небольшой шанс, что ты унаследовала силу своего отца, — сказал Август, ласково поглаживая её волосы, — то я не могу позволить тебе жить.

Девочка заплакала, когда Геном зажал ей рот рукой, чтобы заставить её замолчать. Это будет быстро. Он просто сожжёт её заживо с помощью молнии или сломает ей шею. Мгновенная милосердная смерть. Если она выживет, она обязательно попытается исполнить свой долг и отомстить за своих родителей.

Лучше убить её сейчас, пока она не стала проблемой.

И всё же, глядя в эти голубые глаза, гангстер не мог не почувствовать намёк на стыд. Такому чужеродному чувству не было в нём места, но он не мог избавиться от него.

— Ты напоминаешь мне мою дочь, — признался Август, пока по щекам ребёнка текли слезы. — У неё такие же глаза, как у тебя.

Август не испытывал сомнений по поводу убийства ребёнка, за исключением его собственного. И когда эта девочка посмотрела на него, ему показалось, что он собирается задушить собственную дочь. Даже прикрыв её глаза рукой, он не мог избавиться от этой мысли.

Если подумать... его лейтенант и хороший друг Марс недавно рассказал ему об одной проблеме. Проблема, которую этот ребёнок мог решить достаточно легко. Возможно, это было знамением с небес.

Боги были жестоки, но они также могли проявить милосердие.

— Я не убью тебя.

Август осторожно понёс плачущего ребёнка, его руки всё ещё были красными от крови её матери.

— Мне на ум пришло кое-что получше.

[1] Крупная итальянская организованная преступная группировка, происходящая из Калабрии — самой бедной провинции Италии. Далеко не так известна, как Коза Ностра и Каморра, но является одной из наиболее могущественных преступных организаций в мире.